

Т.А. НАГОРНАЯ, С.А. ПИЛИПЕНКО
(Томск)

**СИНТАКСИЧЕСКАЯ
ВАРИАТИВНОСТЬ БИБЛЕЙСКИХ
ТЕКСТОВ В ПЕРЕВОДЕ
М. ЛЮТЕРА***

Анализируются вариативные синтаксические единицы немецкого языка, выявленные в библейских текстах в переводе М. Лютера. Взаимозаменяемые синтаксические единицы рассматриваются на уровне сочетаний слов и на уровне организации предложений. Предпринята попытка охарактеризовать конкретные факты становления письменной формы немецкого языка.

Ключевые слова: *вариативность, синтаксис, немецкий язык, тексты Библии.*

На протяжении нескольких последних десятилетий проблема языкового варьирования активно освещается отечественными и зарубежными лингвистами. В лексикологии, начиная с работ основоположников учения о тождестве слова В.В. Виноградова [2], А.И. Смирницкого [5], О.С. Ахмановой [1], вариантами называют разновидности (модификации) одной или той же лексической единицы. По мнению К.С. Горбачевича, соединительными звеньями между синхронией и диахронией языка, обеспечивающими «менее болезненный переход от старого качества языка к новому», являются варианты образования [3, с. 203].

В теории немецкого языка наблюдается разграничение терминов *Sprachwandel* и *Sprachvariation* («языковые изменения» и «языковое варьирование»). Первый из них обращен в диахронию и подразумевает изменения языковых единиц в процессе развития языка. Второй термин связан с синхроническим подходом к изучению языка и относится к варьирующимся языковым единицам в пределах одной эпохи. К. Леманн отмечает: то, что в языке с течением времени рассматривается как «изменение», в пределах одной эпохи может считаться «варьированием». Эти явления, не имея друг перед другом преимуществ, выражают сущность языка [9].

Языковое варьирование охватывает не только лексические единицы. В.М. Солнцев

считает, что варьирование как универсальное явление пронизывает все уровни и стороны языковой системы и, следовательно, затрагивает все ее единицы. И «варианты» в этом случае – это «разные проявления одной и той же сущности» [6, с. 60].

В данной статье рассматриваются синтаксические варианты (параллельные образования) в библейских текстах в переводе Мартина Лютера, выявленные авторами работы. Объектом исследования является немецкий текст перевода, предметом – вариативные синтаксические средства, обладающие тождественной функциональной нагрузкой.

Библия в переводе М. Лютера появилась в эпоху становления немецкого литературного языка. Отсутствие строгих грамматических норм организации членов предложения обусловливает наличие вариативных конструкций, свидетельствующих о языковом поиске автора-переводчика.

Ю.С. Маслов пишет о том, что «синтаксис начинается там, где мы выходим за пределы слова или устойчивого сочетания слов, где начинается связная речь с ее свободной комбинацией лексических единиц в рамках переменного словосочетания и предложения» [4, с. 182]. Таким образом, синтаксическая связь существует на уровне сочетаний разных слов и на уровне предложений.

Рассмотрим пример вариативности сочетания имени существительного и наречия *viel*: *Wie viel Brot habt jr?* (Мк. 6, 38); *Wie viel habt jr Brots? ...*“ (Мк. 8, 5) [7]. Во втором примере имя существительное *Brot* после наречия *viel* приобретает флексию *s*, отсутствующую в первом случае. Чтобы проследить характер вариантности подобного сочетания слов, обратимся к следующим примерам: *Vnd es werden sich viel falscher Propheten erheben* (Мт. 24, 11); *Vnd viel andere Lesterungen sagten sie wider jn* (Лк. 22, 65) (Там же). В первом примере после наречия *viel* имя прилагательное употребляется в родительном падеже, в то время как во втором *viel* согласуется с последующим именем существительным. Таким образом, в первом примере определяющим словом является наречие *viel*, а во втором – имя существительное *Lesterungen*.

Очевидно, что и в вышерассматриваемых примерах вариантность форм *Brot* и *Brots* объясняется вариантностью падежной формы имени существительного, употребляемого после наречия *viel*. В современном немецком

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 12-34-01221.

языке в аналогичных сочетаниях слов определяющая роль принадлежит имени существительному, таким образом, тенденция употребления формы родительного падежа после *viel* со временем утрачивается.

Вариативность наблюдается при использовании слов с отрицательными частицами. К XVI в. немецкий язык уже знал способы отрицания *nicht* и *kein*. М. Лютер использует их перед нарицательными существительными. Следовательно, можно говорить о вариативных способах отрицания. Например: *DEnn es ist kein guter Bawm* (Lk. 6, 43); *... vnd die weil es nicht Wurtzel hatte ...* (Mk. 4, 6) [7]. В тексте современного перевода перед именами нарицательными, согласно действующей норме, используется отрицание *kein*: *... und weil es keine Wurzel hatte.* (Mk. 4, 6) [8].

Сочетания слов, в свою очередь, объединяются как в части предложений, так и в целые предложения. В оформлении грамматических конструкций в немецком языке к XVI в. уже начинает складываться соответствующая норма. В первую очередь это касается места глагола в предложении, порядка распределения составных частей аналитических временных форм глагола, употребления возвратных глаголов. Однако прежде чем норма окончательно утвердилась, в языке продолжали существовать вариативные способы организации грамматических конструкций. Можно предположить, что быстрому закреплению нормы препятствовала устная традиция, на которую зачастую опирается Лютер. В тексте Лютера мы находим сбой рамочной конструкции, например: *... Ich hab jnen gegeben dein wort / Vnd die welt hasset sie ...* (Jh. 17, 14) (Там же).

Наряду с вышерассмотренным примером у Лютера также можно встретить правомерные с точки зрения современного немецкого языка конструкции. Например: *denn er hat seine elende magd angesehen ...* (Lk. 1, 48) (Там же).

Здесь вспомогательный глагол *haben* и пассивное причастие *angesehen* образуют рамку, заключая между собой оставшиеся члены предложения.

До сегодняшнего дня ведутся дискуссии по поводу возникновения тенденции к постановке немецких глаголов на последнее место в предложении. Некоторые лингвисты находят объяснение в теоретической грамматике, изучаемой при классическом образовании. От учащихся требуют ставить вторую часть немецкого сказуемого в конец предложения [11, с. 162].

Вариативные конструкции встречаются и при оформлении порядка слов в придаточных предложениях. В тексте Лютера глагол не всегда стоит на последнем месте, как это требует правило современного немецкого языка. Например: *... eine grosse menge, die seine Thaten hoereten / und kamen zu jm* (Mk. 3, 8); *Das er Vns erretet von unsern Feinden ...* (Lk. 1, 71) [7]. Однако в некоторых случаях Лютер придерживается грамматической нормы, например: *Auff das dein Almosen verborgen sey ...* (Mt. 6, 4) (Там же).

Вариативность встречается и в обращении с отделяемыми приставками. В лютеровской Библии они стоят либо непосредственно после глагола, либо после глагола и нескольких других членов предложения, но не на последнем месте, как диктует норма современного немецкого языка. Например: *Vnd er gieng aus von dannan / vnd kam in sein Vaterland ...* (Mk. 6, 1); *... schlagen wir abe auff euch ...* (Lk. 10, 11) (Там же).

Перейдем к рассмотрению вариативности синтаксической связи на уровне предложений. Необходимо отметить, что текст перевода Библии состоит как из паратактических, так и гипотактических предложений. Для их образования Лютер использует ограниченный набор средств сочинительной и подчинительной связи. Относительно XVI в. этот феномен объясняется отсутствием многих союзов, распространенных в настоящее время. Некоторые лингвисты считают, что ограниченное количество имеющихся в немецком языке союзов позволяло точнее оформить фразу [10, с. 439]. По причине ограниченного состава средств сочинительной и подчинительной связи с точки зрения современного немецкого языка используемые Лютером союзы наделяются многозначностью. Это наблюдение становится особенно очевидным при сопоставлении текста лютеровского перевода с переводом Библии на современный немецкий язык. Рассмотрим функции некоторых союзов в тексте лютеровского перевода. Например, употребление союза *vnd*: *Vnd er macht sich auff / vnd kam von dannen ...* (Mk. 10, 1); *Vnd es begab sich / da er allein war / vnd betet / vnd seine Juenger bey jm ...* (Lk. 9, 18) [7].

Помимо привычной для современного немецкого языка соединительной функции, союз *vnd* в тексте Лютера употребляется в качестве зачина повествования для перечисления однородных предложений либо однородных членов предложения (*Vnd er macht sich auff / vnd kam von dannen...*) и для соединения равно-

значных частей сложносочинительных предложений (... *vnd betet / vnd seine Juenger bey jm ...*).

Еще одним популярным союзом в тексте Лютера является союз *da*. Рассмотрим его употребление в значении подчинительного союза места: *Vnd es geschach schnelle ein Brausen vom Himel ... und erfuellet das gantze Haus, da sie sassen* (Apg. 2, 2) [7].

В тексте Библии в переводе на современный немецкий язык вместо лютеровского союза *da* употребляется союз *wo*: *Und plötzlich geschah aus dem Himmel ein Brausen <...> und erfüllte das ganze Haus, wo sie saßen* (Apg. 2, 2) [8]. Другим видом подчинения, которое вводит союз *da*, являются придаточные предложения времени, например: *Vnd da sie jn verspottet hatten, zogen sie jm die Purpur aus* (Mk. 15, 20) [7].

Здесь мы наблюдаем, что союз *da* присутствует в предложении в функции привычного для нас союза времени *als*: *und als sie ihn verspottet hatten, zogen sie ihm das Purpurgewandt aus ...* (Mk. 15, 20) [8].

Союз *denn* также является многофункциональным в тексте лютеровской Библии. Он используется, например, для ввода придаточных предложений причины: *Denn ewer himmlischer Vater weis / das jr des alles beduerfft* (Mt. 6, 32) [7]. Иногда *denn* играет в тексте роль союза условия, например: *So denn Gott das Gras auff dem felde also kleidet, das doch heute steht ...* (Mt. 6, 30) (Там же).

В тексте современного перевода употребленный Лютером союз *denn* сменяется на союз условия *wenn*: *Wenn aber Gott das Gras des Fel-des, das heute steht ...* (Mt. 6, 30) [8].

Иногда элемент *denn* используется для оформления сравнительных конструкций: *... Seid jr denn nicht viel mehr denn sie?* (Mt. 6, 26) [7].

В современном немецком языке в параллельных местах перевода Библии лютеровское *denn* сменяется на *als*: *... Seid ihr nicht viel wertvoller als sie?* (Mt. 6, 26) [8].

Ограниченность связующих элементов в немецком языке XVI в. и, соответственно, вариативность их значений можно объяснить преобладанием устной коммуникации над письменной. Процесс появления в языке новых лексических единиц протекал быстрее, чем процесс развития сочинительной и подчинительной связи в предложениях. Это объясняется тем, что в отличие от нарицательных существительных союзы ответственны не только за свое значение, но и за организа-

цию нескольких лексических единиц в предложении. В устной традиции немецкого языка XVI в. были прочно закреплены некоторые союзы, которые в вариативном многообразии их значений используются Лютером для перевода Библии.

Итак, в библейских текстах в переводе М. Лютера синтаксическая вариативность встречается в сочетаниях слов и в организации слов в предложениях. Анализ показывает, что в Библии Лютера обнаруживается вариативное употребление сочетаний *viel* и имени существительного; отрицательных частиц и имени существительного; встречаются вариативные способы употребления рамочных конструкций, организации слов в придаточные предложения, а также оформления синтаксической связи. С одной стороны, вариативность обусловлена отсутствием строгих норм в немецком языке XVI в., а с другой – желанием М. Лютера придать немецкому языку устойчивую норму. Кроме того, М. Лютер ориентировался на устную речь, которая по своей природе вариативна.

Сопоставление фрагментов библейских текстов Лютера с переводом Библии на современный немецкий язык показывает, что некоторые тенденции Лютера закрепляются в немецком языке и доходят до наших дней. Таким образом, М. Лютер создавал условия для «естественного отбора» синтаксических средств немецкого языка, используя их вариативно.

Литература

1. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957.
2. Виноградов В.В. О формах слова // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. 1944. Т. 3. Вып. 1. С. 31–45.
3. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. Л.: Наука, ЛО, 1978.
4. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. 4-е изд. СПб.: Филол. фак. СПбГУ; М.: Академия, 2005.
5. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблема тождества слова) // Тр. Ин-та языкознания АН СССР. 1954. Т. 4. С. 3–50.
6. Солнцев В.М. Вариантность // Русский язык: энцикл. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997. С. 60–61.
7. Das Neue Testament in der deutschen Übersetzung von Martin Luther. Studienausgabe: in 2 Bd. Stuttgart: Philipp Reclam jun. GmbH, 1989.
8. Das Neue Testament. Немецко-русский Новый Завет. 10. Aufl. Wuppertal, Zürich: R. Brockhaus Verlag, 2002.

9. Lehmann Christian. Grundbegriffe der Linguistik. Ch. Lehmann, 2010. URL : <http://www.christianlehmann.eu/ling/elements/index.html> (дата обращения: 05.02.2012).

10. Schmidt W. Geschichte der deutschen Sprache: ein Lehrbuch für das germanische Studium. W. 10. Aufl. Stuttgart: S. Hirzel Verlag, 2007.

11. Tschirch F. Geschichte der deutschen Sprache: II. Entwicklung und Wandlungen der deutschen Sprachgestalt vom Hochmittelalter bis zur Gegenwart. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1969.

Syntactic variations of the Bible texts translated by M. Luther

There are analyzed the variable syntactic units of the German language found out in the Bible texts translated by M. Luther. Interchangeable syntactic units are considered at the level of words' combinatory power and at the level of sentence formation. There is made the attempt to characterize the particular facts of the German language written form development.

Key words: *variations, syntax, the German language, Bible texts.*

П.И. КОСТОМАРОВ
(Томск)

ОСОБЕННОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ СИБИРИ

Показана специфика использования прецедентных имен в речи рядовой личности. Описываются способы реализации данных прецедентных единиц, а также выделяются сферы-источники употребления прецедентных феноменов в текстовом корпусе немецкой языковой личности.

Ключевые слова: *немецкая народно-разговорная речь, рядовая языковая личность, прецедентные имена.*

Актуальность статьи определяется появлением нового направления в рамках лингвистической науки, сфокусировавшим внимание исследователей на анализе прецедентных феноменов, являющихся важнейшими универсальными и национальными единицами. Цель

исследования – определение особенности прецедентных имен в речевом поведении Якова Кондратьевича Дамма – российского немца, родившегося в Поволжье и прожившего большую часть жизни в Сибири. Объектом исследования являются фрагменты антропотекстов, «рассматриваемые не как языковая система, а как “человеческий документ”, как проявление человека во всех сторонах его бытия» [3, с. 13]. Запись антропотекстов проводилась нами в 2005 – 2010 гг.

Среди наиболее актуализируемых видов прецедентных феноменов в дискурсе Якова Кондратьевича находятся прецедентные имена, которые, по мнению Д.Б. Гудкова, «в наибольшей степени отражают систему эталонов культуры общества, задают определенную ценностную шкалу и парадигму социального поведения» [1, с. 146]. В исследуемом материале в качестве прецедентных имен выступают отсылка к деятельности известных политиков и особенности их внешнего вида, а также название религиозного произведения.

Непременным условием успешности коммуникативного процесса, в котором информант использует прецедентное имя, является наличие у адресата фоновых знаний, необходимых для интерпретации национальных стереотипов культуры, их осмысления и правильного толкования. В исследуемом материале информант обращает внимание слушающего на характерные черты в поведении и речи политического деятеля В.С. Черномырдина, наделяя его языковыми особенностями своего земляка из деревни Поволжья. Данный механизм требует от слушающего наличия определенных фоновых знаний, способствующих адекватному усвоению закодированного знака ... *ich mich nicht wirklich erinnern, in unserem Regiment war ain Mann, ain junker Knave aus ainer daitschen Rektion in Powolschje, er war zo sprachsamer Mensch, lievte reden, Wittse machen, machte Gerichte iver Rekime, Stalin, ich verstand, das war verboten fir alle, man durfte das nicht laut zaken, ich wusste, iverall waren die Ohren von Menschen, das herten und waiter im Rekimentkommando mittailte, er war wie haite ruzischer Schernomyrdin, er hatte das Wort fir alle und alles, ich zah ainmal im Fernzehen das Programm iver Schernomyrdin, er etwas gezakt und alle im Zaal lachten, er wittsik was gezakt, aber dann war die Wiederholunk, wollten wie bezer, geschah wie immer,*